

А

В. Г. Белинский

Собрание сочинений Михаила Васильевича Ломоносова

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 3. Статьи, рецензии и заметки. Февраль 1840 -- февраль 1841.

Подготовка текста В. Э. Богграда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ЛОМОНОСОВА. С.-Петербург. В тип. императорской Российской академии. 1840. Три части. В 4-ю д. л. В I-ой части -- 384; во II-ой -- 356; в III-ей -- 342 стр.

Общее мнение о Ломоносове, как поэте, ученом и писателе вообще, уже начинает устанавливаться. Оно не отнимает у него искр поэзии, но не оставляет за ним и имени поэта; оно удивляется ему, как ученому, и еще больше, как в высшей степени интересной и поэтической личности, как великому человеку. В самом деле, в трудах и жизни Ломоносова гораздо больше поэзии, чем в его вдохновениях, принявших на себя форму тяжелых стихов. Обо всем этом "Отечественные записки" не замедлят поговорить с своими читателями в особой статье: есть предметы, о которых должно говорить все, а не что-нибудь и как-нибудь,-- к таким предметам принадлежит и Ломоносов¹. Но пока можно (да и должно) сказать что-нибудь об этом академическом издании сочинений Ломоносова.

Творения Ломоносова имеют больше историческое, чем какое-нибудь другое достоинство: вот точка зрения, сообразно с которою должно издавать их. Ломоносов не нужен публике; она не читает не только его, но даже и Державина, который в тысячу раз больше его имеет прав на титул поэта; Ломоносов нужен ученым и вообще людям, изучающим историю русской литературы, нужен и школам. Вследствие этого вот, по нашему мнению, необходимые условия издания его сочинений: во-первых, они должны быть непременно все, без выбора и исключений, и расположены хотя и по родам (то есть стихотворения особо; сочинения, касающиеся до теории словесности,-- особо; ученые сочинения по части физики, химии, навигации -- особо; похвальные слова и опыт истории России -- особо), но в том порядке, в каком они вышли друг за другом из-под пера автора; во-вторых, чем они лучше изданы будут, тем лучше; но опрятность и даже изящество издания отнюдь не должно препятствовать его дешевизне, ибо эта книга не для удовольствия, а для пользы, и не для богатых людей, а для занимающихся серьезно отечественною литературою. При дешевизне не должно быть упущено из вида и удобство: издание должно быть сжатое (компактное), в две колонны, не мелким, но убористым и четким шрифтом, и все оно должно состоять в одной книге. Известие о жизни автора и критическая оценка его ученой и литературной деятельности, равно как и разные необходимые примечания, объясняющие текст, не могут быть излишними при таком издании. Портрет и факсимиле Ломоносова, виньеты и другие украшения составят роскошь издания и увеличат его достоинство, если не возвысят материальной цены книги. Разумеется, подобное издание было бы тем драгоценнее, что может быть сделано только академиею, владеющею большими материальными средствами и имеющею в виду не прибыль, но пользу литературы и просвещения,-- а не каким-нибудь книгопродавцем, который рисковал бы потерпеть от него убыток. Вообще, при издании Ломоносова не должно забывать, что он ни в чем уже не может быть образцом для нашего времени и что его значение хотя и велико, но чисто историческое -- не больше и не меньше.

Ныне вышедшее издание сочинений Ломоносова сделано Российской академиею по особенному плану. Во-первых, оно в трех книжках, in quarto {в четвертую долю листа (*лат.*)}. -- *Ред.*}, тонких, широких и длинных, совершенно квадратных. Потом оно состоит только из *стихотворных* трудов Ломоносова, *похвальных слов*, "Риторики" и "Слова о пользе химии". Вместо биографического очерка или критического взгляда на творения Ломоносова, оно снабжено следующим предисловием:

Жизнь Ломоносова описана во многих и различных книгах и повременных изданиях; его таланты и сочинения оценены и глубокими знатоками словесности и просвещенною публикою. Он был муж высокого ума и обширных сведений и содействовал много к водворению наук в нашем отечестве и к образованию, утверждению и усовершенствованию языка российского (русского?). Все в том согласны. Посему излишне было бы говорить здесь как о самом Ломоносове, так и о его творениях. Императорская Российская академия, издавая снова, в сих трех томах, все стихотворения, избранные речи и риторику

А